

УКРОЩЕНИЕ НЕУКРОТИМЫХ: ДОГОВОРЫ С НОРМАННАМИ КАК СПОСОБ ИХ ИНТЕГРИРОВАНИЯ В ИНОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩЕСТВАХ¹

Начавшиеся в VIII в. походы викингов, с одной стороны, и расширение империи Карла Великого на север и северо-восток — с другой, создали совершенно новые основы для взаимодействия скандинавов и народов Западной Европы, прежде всего в Англии и Франции. В результате «саксонских» войн (775—785, 792—804 г.) Франкская империя вмещалась в сложные отношения между данами, населявшими юг Ютландского п-ова, саксами, проживавшими к северу и югу от Эльбы, и славянскими племенами ободритов и вплотную подошла к границам забурлившего скандинавского мира². Уже со второй трети VIII в. на юге Ютландского п-ова формируется раннегосударственное образование с центром в Хедебю³, быстро превращавшемся в главный торговый пункт, через который осуществлялись связи между североморским и балтийским регионами. Возможно, оно включало (во всяком случае, к концу VIII в.) о. Фюн. Отношения с нордальбингами (племенами саксов, живших к северу от Эльбы и непосредственно граничивших с южными данами) были жизненно важны для Южной Дании. Через их территорию проходила главная центральноевропейская сухопутная магистраль, связывавшая Ютландский п-ов с Центральной и Южной Европой еще со времен позднего неолита. Эти отношения, видимо, были достаточно сложны и далеко не всегда дружественны: в 30-е годы VIII в. начинается строительство Даневирке — мощного древо-земляного вала, протянувшегося на 7 км и прикрывавшего подходы к Хедебю с юга⁴. На протяжении VIII в. строительные работы продолжались, и к концу века Даневирке практически полностью перекрыл перешеек⁵. Не менее важны были и связи с ободритами, через земли которых проходил путь к устью р. Травы, откуда по морю товары доставлялись в Хедебю и на о. Фюн. Расцвет этого пути, судя по археологическим данным, приходится на конец эпохи бронзы, но и в эпоху викингов Фюн продолжает играть важную роль, причем в его процветании по-прежнему существенны связи с полабскими славянами и с крупным племенным и торговым центром ободритов Рериком⁶. Отношения южных данов с ободритами были непростыми. Несмотря на крайнюю скудость

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-01-00269).

² Первое нападение отряда викингов на Францию (Аквитанию) засвидетельствовано письменными источниками (письмом Алкуина) в самом конце 799 г. См.: Müller-Wille M. Abodriten, Polaben und Wagrier und Nordwesten der slawischen Welt // Starigrad/Oldenburger. Ein slawischer Herrschersitz der frühen Mittelalters in Ostholstein. Neumünster, 1991. S. 53–62; Gläser M. Schleswig-Holstein im 8. und 9. Jahrhundert: Friesen, Dänern, Sachsen und Slawen // Archaeologia Baltica. Vilnius, 2000. T. IV. S. 213–238.

³ Мельникова Е. А. История Дании. М., 1996. Т. I. С. 46–48. Его традиционное в отечественной литературе обозначение «Дания» некорректно, поскольку предполагает государственное образование с территорией, соответствующей Дании XI в. и более позднего времени, т. е. включающей весь Ютландский п-ов, все Датские о-ва и области на юге современной Швеции — Сконе и Богуслен. В действительности, в IX и на протяжении значительной части X в. существовало несколько раннегосударственных объединений со своими собственными династиями правителей: в Южной Дании с центром в Хедебю, в западной Ютландии с центром в Риббе, на о. Зеландия и др. Их количество, а тем более границы неустойчивы из-за отсутствия письменных источников и общности материальной культуры; их окончательное слияние в единое Датское государство происходит на протяжении X в. и завершается в третьей четверти этого столетия при Харальде Синезубом сыне Горма. Впечатление о «единой Дании» на рубеже VIII–IX в. создается франкскими источниками, которые говорят о «короле данов» («rex Danorum»), однако их информация ограничивается лишь событиями вокруг Хедебю и, чуть позднее, Риббе (Scheel O., Paulsen P. Quellen zur Frage Schleswig-Haithabu im Rahmen der fränkischen, sächsischen und nordischen Beziehungen. Kiel, 1930). Другие территории, населенные данами, в поле зрения франкских хронистов не попадают, и сведения о них полностью отсутствуют. В единственном сообщении конца IX в. (рассказе Вульфстана о его плавании в Балтийское море) отмечается существование у данов «многих королей» (The Old English Orosius / Ed. J. Bately. Oxford, 1980. P. 16). Аналогичную оценку социально-политического развития датского общества в VIII–X в. см.: Weibull C. Om det svenska och det danska rikets uppkomst // Historisk Tidskrift för Skåneland. 1921. V. 1; Jankuhn H. Haithabu. Neumünster. 1963. См. также примеч. 11 и 19.

⁴ Древнейшая дендродата самого раннего, «Северного вала» (Nordvold) — 737 г. См.: Andersen H. H. Danevirke. København, 1976. B. 1–2.

⁵ В оборонительной линии была только одна проездная башня с настолько узкими воротами, что в них могла проехать всего одна телега.

⁶ Местонахождение Рерика до сих пор окончательно не установлено. Наиболее вероятное из предположений связывает его с Мекленбургом у современного г. Висмара. См: Херрман Й. Ободриты, лютичи, руяне // Славяне и скандинавы / Пер.

источников — франкские анналы еще мало внимания уделяют северным соседям империи, — предполагается, что ободриты во второй половине VIII в. находились в зависимости от данов, хотя степень и формы этой зависимости остаются неясными⁷.

Вторжение Карла Великого, подчинившего себе саксов в ходе саксонских войн, а затем и ободритов и вторгшегося в Нордальбингию, резко осложнило ситуацию. Даны утратили свое доминирующее положение в регионе, была поставлена под угрозу процветающая и все расширяющаяся торговля между североморскими и балтийскими эмпориями, нарушены сухопутные пути на юг. Все это означало разрыв сложившихся экономических и этнокультурных связей в регионе.

Уже при первых признаках опасности даны предпринимают первую известную нам попытку установить дипломатические отношения с франками. В 782 г. ко двору Карла, остановившемуся неподалеку от Вердена, вместе с саксами пришло посольство данов (Nordmanni), отправленное королем (rex) Сигфридом (Sigifridus), у которого, по-видимому, находился в это время бежавший от Карла вождь саксов Видекинд⁸. Посольство, рдеанами. ринимают пстороны Карла, не, была поставлена под угрозу процветающая и все расгиряющаяся тонговляе анналы мало вниман возглавлял некий Хальвдан. Ни цели, ни политические последствия этого первого (?) появления норманнов при дворе франкского императора не сообщаются в единственном известии о нем во «Франкских королевских анналах». Однако переговоры, видимо, были сочтены Карлом перспективными, поскольку вскоре после визита норманнов уже он сам делает попытку продолжить диалог: он предлагает Павлу Диакону отправиться к Сигфриду для переговоров и проповеди христианства, но эта миссия не состоялась⁹.

Таким образом, уже в последней четверти VIII в., за десять лет до традиционной даты начала эпохи викингов — 793 г. (нападения викингов на о. Линдисфарн)¹⁰, были предприняты первые шаги для установления дипломатических отношений между Франкской империей и Южной Данией. Интерес друг к другу был, видимо, обоюдным: с одной стороны, датский правитель направил посольство к Карлу, с другой — Карл считал необходимым расширить и закрепить возникшие контакты.

Около 800 г. после смерти Сигфрида конунгом Хедебю становится некий Годфрид, отношение которого к Сигфриду неизвестно. Исходя из сообщений о нем и его сыновьях очевидно, что Годфрид на протяжении первого десятилетия IX в. сумел сконцентрировать в своих руках значительные ресурсы и обладал властью не только над Хедебю, но и над какими-то другими территориями¹¹ — вероятнее всего, над о. Фюном (куда после его смерти бежали и где скрывались его сыновья, прежде чем вступить в борьбу за власть над Хедебю). Он проводил целенаправленную политику для сохранения контроля над торговыми путями и доминирования в славянском и фризском мире¹², используя как военное давление, так и дипломатию¹³.

Г. С. Лебедева под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1986. С. 338–346; Zwischen Reric und Bornhöved: die Beziehungen zwischen den Danen und ihren slawischen Nachbarn vom 9. bis ins 13. Jahrhundert. Beiträge einer internationalen Konferenz, Leipzig, 4.–6. Dezember 1997 / Hrsg. von O. Harck und Chr. Lübke. Stuttgart, 2001.

⁷ О датско-ободритских отношениях см.: Fritze W. Probleme der abodritischen Stammes- und Reichsverfassung und ihrer Entwicklung vom Stammesstaat zum Herrschaftsstaat // Siedlung und Verfassung der Slawen zwischen Elbe, Saale und Oder / Hrsg. von H. Ludat. Giessen, 1960; Herrmann J. Germanen und Slawen in Mitteleuropa. Zur Neugestaltung der ethnischen Verhältnisse zu Beginn des Mittelalters. B., 1984.

⁸ «Tunc dominus Carolus rex iter peragens, Renum transiens ad Coloniam et synodum tenuit, ubi Lippia consurgit; ibique omnes Saxones veniens, excepto rebellis Widochindus. Etiam illuc convenerunt Nordmanni missi Sigifridi regis, id est Halptani cum sociis suis...» (Annales regni francorum. a. 782 // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. / Hrsg. von R. Rau. B., 1956. Bd. V. S. 42/43 (далее — ARFr.)).

⁹ Павел сослался на невозможность общения с данами, которые не знают латинского языка, тогда как сам он не владеет норманнской речью.

¹⁰ Ныне начало эпохи викингов, которая рассматривается как время не только викингских походов, но и зарождения и становления ранних государств, отодвигается к первой трети VIII в.

¹¹ Этот вывод делается на основании включения в состав датских послов, заключивших договор с Карлом Великим в 811 г., некоего «Осфрида из Сконаове», т. е. из Сконе. Текст см. ниже в примеч. 19.

¹² См.: Jones G. A History of the Vikings. 2nd ed. Oxford, 1984. P. 102–104.

¹³ Подробно о дипломатических отношениях Годфрида и Карла Великого см.: Мельникова Е. А. Вступление норманнов в дипломатические отношения с Франкской империей // Historia animata. Памяти О. И. Варьяш. М., 2004. Ч. 3. С. 22–38.

К 804 г., когда Годфрид появляется на политической сцене, нордальбингские саксы были уже окончательно покорены Карлом Великим, который возводит на их землях укрепленные пункты и размещает в них свои гарнизоны. Придя с флотом в Хедебю, Годфрид начинает переговоры с императором, однако от личной встречи с ним уклоняется («испуганный советом своих людей, он не стал подходить ближе»). Состоялся обмен посольствами, после чего Карл вернулся в Кёльн¹⁴. Войско Карла, стоявшее к югу от Эльбы, когда появился Годфрид, осуществляло передачу ободритам заэльбских земель, ранее принадлежавших саксам, которых Карл переселил в пределы Франкского государства. Очевидно, деятельность Карла в непосредственной близости к его границам сильно обеспокоила Годфрида, и он стремился обезопасить свои земли от дальнейшего продвижения франков на север и урегулировать вопрос о границах между Данией и Франкским государством¹⁵. Со своей стороны Карл, видимо, интересовался вождями саксов, нашедшими убежище у Годфрида¹⁶, и в ответ на обращение Годфрида направил «посольство к Годфриду для возвращения перебежчиков».

Результаты этих переговоров неизвестны, но последующие действия Годфрида свидетельствуют, что его цель достигнута, по крайней мере полностью, не была, как, вероятно, не получил непокорных вождей саксов и Карл, хотя некое соглашение между ними было скорее всего достигнуто: Годфрид в этом году не предпринимает никаких военных действий, а нападение в 808 г. на ободритов, своих «союзников», император расценивает как «нарушение союза» («foedus»), вероятно заключенного в 804 г. При этом союз, как можно предполагать из последующих оправданий Годфрида («нарушение союза было начато ими (ободритами. — Е. М.) первыми»)¹⁷, был тройственным: в его заключении участвовали также и ободриты. Вероятно, он регулировал отношения между тремя заинтересованными сторонами в Нордальбингии. Именно здесь сталкивались интересы Карла, Годфрида и ободритов.

«Нарушение союза» ободритами, в чем бы оно ни выражалось, было расценено Годфридом как крайне опасное, и он принимает действенные меры: в 808 г. он начинает строительство укреплений вокруг Хедебю и совершает большой поход на ободритов — не нордальбингских, а проживавших на своих исконных землях. Он разоряет их поселения, изгоняет ободритского вождя (dux) Драско (Траско)¹⁸, а другого вождя вешает на месте, захватывает и сжигает с землей крупнейший ободритский торгово-ремесленный центр Рерик и перевозит оттуда в Хедебю торговцев и ремесленников. Можно предполагать, что действия Годфрида действительно были спровоцированы ободритами (в обращении к Карлу Годфрид упоминает «оби́ды», причиненные ими). Если захват Рерика мог быть вызван разными причинами, то укрепление Хедебю — при наличии оборонительного вала к югу от поселения — вероятнее всего объяснить нападением ободритов на этот торговый центр, что и составляло упомянутые «оби́ды». В этом случае Годфрид нанес лишь ответный удар, решив одновременно и важную стратегическую задачу: Рерик не был восстановлен после разгрома, и Хедебю избавился от соперника в юго-западной Балтике.

Попытка урегулировать отношения с Карлом в 809 г. путем переговоров через посредников (Годфрид опять отказался лично встретиться с Карлом) была безуспешной. Как сообщают франкские анналы, уже после переговоров Годфрид обложил данью другие славянские племена, вплоть до вильцев, враждовавших с ободритами¹⁹. В результате военных действий к южным данам вернулся контроль не

¹⁴ «Eodem tempore Godofridus rex Danorum venit cum classe sua necnon et omni equitatu regni sui ad locum, qui dicitur Sliethorpe, in confinio regni sui et Saxoniae. Promisit enim se ad conloquium imperatoris venturum, sed consilio suorum territus proprius non accessit, sed, quicquid voluit, per legatos mandavit. Nam imperator super Albiam fluvium sedebat, in loco, qui dicitur Holunsteti, et missa ad Godofridum legatione pro perfugis reddendis medio Septembrio Coloniam venit» (ARFr. a. 804. S. 78/79–80/81).

¹⁵ Границы между данами и саксами, надо полагать, были размытыми и определялись традицией племенного расселения.

¹⁶ Южная Дания была естественным убежищем для восставших против Карла саксов. Так, саксонский вождь Видекинд еще в правление Сигфрида бежал в «Нордманию» (Данию): «Ibique conveniens omnes Franci, et ex omni parte Saxoniae undique Saxones convenerunt, excepto quod Widochindis rebellis extitit cum paucis aliis: in partibus Nordmanniae confugium fecit una cum sociis suis» (ARFr. a. 777. S. 36/37).

¹⁷ См. текст в примеч. 19.

¹⁸ Но не захватывает его в плен в качестве заложника, как иногда указывается в литературе (Jones G. A History of the Vikings. P. 98).

¹⁹ «Тем временем Годфрид, король данов, поручил через каких-то купцов [сказать] (императору. — Е. М.), что он слышал, что император на него разгневан тем, что он в прошлом году повел войско на ободритов и отомстил за свои оби́ды, добавляя,

только над всей торговлей в юго-западной Балтике, но и над важнейшими торговыми путями на юг, сухопутными и речными по Эльбе или Одере в Дунай.

Утратившее силу соглашение 804 г. и отсутствие нового договора в 809 г., как можно полагать, развязали Годфриду руки. Укрепив свое положение на юге и юго-востоке, он сделал попытку подчинить себе и североморскую торговлю. На следующий (810) год он с большим флотом разграбил прибрежные селения во Фризии²⁰ и с полученным выкупом в 100 фунтов серебра вернулся назад. По словам Эйнхарда, возгордившийся Годфрид хвастался тем, что покорит всю Германию и Фризию, и «полагали, что он предпримет нечто подобное»²¹. Карл начал собирать флот, но получил известие о неожиданной смерти Годфрида (в 810 г.).

Неразрешенность конфликта заставила преемника и племянника Годфрида Хемминга уже в том же 810 г. продолжить переговоры с Карлом и заключить с ним мир (рах)²². Очевидно, что этот мирный договор — в отличие от переговоров с Годфридом, ведшихся устно и ни разу не закончившихся заключением полноценного договора, — был записан: хронист имел возможность привести список представителей Карла и Хемминга, участвовавших в его заключении: «Согласованный императором и королем данов Хеммингом, мирный договор оставался скрепленным только клятвой оружием²³ из-за крайне холодной зимы, которая сделала невозможными поездки туда и сюда, до возвращения весны, когда открылись закрытые из-за жестокого мороза пути и в месте, называемом <...>²⁴, на Эйдере сошлись 12 знатных человек от обоих народов, франков и данов, чтобы по закону и обычаю принести обоюдную присягу и тем самым твердо заключить мир. С франкской же стороны были следующие нобили: граф Валах, сын Бернхарда, граф Бурхард, граф Унрок, граф Уодон, граф Мегинхард, граф Бернхард, граф Эгберт, граф Теотер, граф Абон, граф Осдаг, граф Вигман; со стороны же данов — в первую очередь братья Хемминга, Ханквин и Ангандеон, а также другие видные среди их народа люди: Осфрид по прозвищу Турдимуло и Варстейн, и Суоми, и Урм, и другой

что он хочет очиститься от того, что ему вменялось в вину, а именно: нарушение союза было начато ими (ободритами. — *Е. М.*) первыми, и он просил, чтобы на границе его королевства за Эльбой произошла встреча графов императора и его графов, на которой могли бы быть представлены события по очереди и достойные исправления перечислены сторонами. Император не отказался, и говорят, что переговоры с датскими нобилиями произошли по ту сторону Эльбы в месте, которое называется <Badenflot>; и после того, как говорилось о многом так и сяк с обеих сторон и многое предлагалось, они разошлись в конце концов совершенно безрезультатно. Траско же, герцог ободритов, после того, как дал Годфриду, по его требованию, своего сына в заложники, собрав своих людей и приняв помощь от саксонцев, напал на своих соседей вильцев и опустошил их поля огнем и мечем» («Interea Godofridus rex Danorum per negotiators quosdam mandavit, se audisse, quod imperator ei fuisset iratus, eo quod in Abodritos anno superiore duxit exercitum et suas ultus est iniurias, addends velle se purgare ab eo, quod ei obiciebatur; foederis inruptionem ab illis primo fuisse inchoatam. Petebat etiam, ut conventus comitum imperatoris atque suorum iuxta terminus regni sui trans Albim fieret, in quo res invicem gestae proferri et emendatione digna inter partes enumerari potuissent. Non abnuvit imperator; colloquiumque trans Albiam habitum cum primoribus Danorum in loco dicitur <Badenflot>, multisque hinc et inde prolatis atque enumerates rebus negotio penitus infecto discessum est. Thrasco vero dux Abodritorum, postquam filium suum postulantem Godofrido obsidem dederat, collecta popularium manu et auxilio a Saxonibus accepto vicinos suos Wilzos adgressus agros eorum ferro et igni vastat» (ARFr. a. 809. S. 92/93)).

²⁰ ARFr. a. 810. S. 94/95.

²¹ Einhard. Vita Caroli Magni // MGH SS / G.H. Pertz. Hannover, 1905. Т. I. P. 450: «Король норманнов Годфрид до такой степени был исполнен пустой снесь, что рассчитывал владеть всей Германией. Фризию, как и Саксонию, он считал не иначе, как своими провинциями. Он уже подчинил себе своих соседей ободритов, сделав их своими данниками. Он хвастался, что скоро войдет с большим войском в Аахен, где был двор короля. Истинность его слов, хотя и пустых, не оспаривалась [никем]. Скорее полагали, что он предпримет нечто подобное. Его остановила только внезапная смерть. Убитый собственным телохранителем, он положил конец и своей жизни, и войне, им развязанной» (Эйнхард. Жизнь Карла Великого. 14 // Историки эпохи Каролингов / Пер. М. С. Петровой. М., 1999. С. 19).

²² «По смерти Годфрида, конунга данов, ему наследовал Хемминг, сын его брата, и заключил мир с императором» («Godofrido Danorum rege mortuo Hemmingus filius fratris eius in regnum successit ac pacem cum imperatore fecit» (ARFr. a. 810. S. 96/97)).

²³ Ср. аналогичную клятву, предусмотренную русско-византийскими договорами 911 и 944 г. Русы-язычники должны были «полагать щиты своя и мече свое наги, обруче свое и проча оружья, да кленутся». Очевидно, что эта традиция не могла принадлежать христианам-франкам, равно как и в договоре 944 г. — византийцам и «крещеной руси», которая должна была клясться на кресте в церкви св. Ильи (Стефанович П. С. Клятва по русско-византийским договорам X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 год. Политические институты и власть. М., 2006. С. 383–403). Клятва оружием отражает древнегерманский и древнескандинавский обычай, восходящий к представлениям о сакральности оружия.

²⁴ Название места отсутствует во всех рукописях.

Осфрид сын Хейлиго, и Осфрид из Сконаове (Сконе), и Хебби, и Аовин. Заключив же мир с Хеммингом... император выслал большие войска в три части своего государства...»²⁵.

Уже само наименование договора — рах — указывает на его основное содержание: заключение мира, восстановление мирных отношений между данами и франками после войн Годфрида в последние годы его жизни. Исходя из того, где Карл разместил после заключения договора одну из третей своего войска — к северу от Эльбы в Линоне, можно предполагать, что в нем была также определена граница между Франкским государством и Южной Данией. На еще одно условие договора — выплату данами франкам дани, возможно, указывает сообщение (под тем же годом) о приезде в Аахен посланцев Хемминга, которые привезли дары (дань?) и заверения в сохранении мира²⁶. Этим договором Карл обеспечивал безопасность северных границ империи, а даны могли не опасаться могущественного южного соседа; определялась граница между обоими государствами, что позволило Карлу беспрепятственно разместить гарнизон в непосредственной близости к Южной Дании; возможно, этим договором устанавливались и даннические обязательства Хемминга.

Интенсивные отношения, по преимуществу дипломатические, лишь изредка нарушаемые военными акциями со стороны данов, в последние десятилетия VIII в. и первое десятилетие IX в. сложились в определенную систему, в которой франкский правитель занимал доминирующее положение (не случайно Годфрид «оправдывался» перед Карлом в 809 г. и объяснял причины своего нападения на ободритов). Эта система углубляется в последующие годы, когда смерть Хемминга в 812 г. открывает период ожесточенной борьбы за власть в Хедебю между несколькими группами претендентов, родственные отношения между которыми не всегда ясны. Победители, братья Харальд и Регинфрид (племянники некоего «короля» Харальда), немедленно обращаются к Карлу и заключают с ним мир²⁷, а в следующем году согласовывают границу между своими владениями и Нордальбингией по р. Эйдер²⁸. Начавшаяся в 814 г. борьба с сыновьями Годфрида не принесла успеха Харальду Клаку, и он обращается к уже тяжелобольному Карлу за помощью и «вверяет себя в его руки»²⁹. Акт коммендации поставил южнодатского правителя в новые отношения с империей — отношения сюзеренитета-вассалитета. С этого момента Харальд, с переменным успехом ведший войну с сыновьями Годфрида и не задерживавшийся в Хедебю более чем на один-два года, в случае опасности немедленно бежит к преемнику Карла Людовику Благочестивому, который неизменно оказывает ему помощь, а иногда и направляет вместе с Харальдом свое войско. Одновременно Людовик предпринимает меры для обращения язычников-данов и при очередном возвращении Харальда в Хедебю, в 823 г., отправляет вместе с ним реймского епископа Эбо для проповеди христианства. Когда же в 826 г. Харальд Клак, окончательно вытесненный сыновьями Годфрида, уходит со своей семьей и приближенными к Людовику и проходит обряд крещения, Людовик выделяет ему в лен Рустрингию, область в устье р. Везер на границе между Саксонией и Фризией, ставя условием охрану этой территории от «пиратов», т. е. викингов³⁰. С этого времени как Харальд, так и

²⁵ «Condita inter imperatorem et Hemmingum Danorum regem pax propter hiems asperitatem, quae inter partes commeandi viam claudebat, in armis tantum iurata servatur, donec redeunte veris temperie et apertis viis, quae inmanitate frigoris cause fuerunt, congresientibus ex utraque parte utrusque gentis, Francorum scilicet et Danorum, XII primoribus super fluvium Egidoram in loco, qui vocatur... datis vicissim secundum ritum ac morem suum sacramentis pax confirmatur. Primores autem de parte Francorum hii fuere: Walach comes filius Bernhardi, Burchardus comes, Unrocus comes, Uodo comes, Meginhardus comes, Berhardus comes, Egbertus comes, Theotheri comes, Abo comes, Osdag comes, Wigman comes; de parte vero Danorum inprimis fratres Hemmingi, Hancwin et Angandeo, deinde ceteri honorabiles inter suos viri, Osfrid cognomente Turdimulo et Warstein et Suomi et Urm et alius Osfrid filius Heiligen et Osfrid de Sconaowe et Hebbi et Aowin. Imperator vero pace cum Hemmingo fermata... in tres partes regni sui totidem exercitus misit...» (ARFr. a. 811. S. 96/97–98/99).

²⁶ «Obviarunt ei venienti legati Hemmingi regis, Aowin et Hebbi, munera Regis et verba pacifica deferentes...» (Ibid. S. 98/99).

²⁷ «Pars tamen Anulonis adepta victoriam fratres eius Herioldum et Reginfridum reges sibi constituit... Harioldus et Reginfridus reges Danorum missa ad imperatorem legatione pacem petunt et fratrem suum Hemmingum sibi remitti rogant» (ARFr. a. 812. S. 100/101).

²⁸ «Missi sunt de hoc conventu quidam Francorum et Saxonum primores trans Albim fluvium ad confinia Nordmannorum, qui pacem cum eis secundum petitionem regum illorum facerent et fratrem eorum redderent» (ARFr. a. 813. S. 102/103).

²⁹ «...Herioldus rebus suis diffidens ad imperatorem venit et se in manus illius commendavit» (ARFr. a. 814. 106/107).

³⁰ ARFr. a. 826. S. 144/145.

его наследники, получившие во владение также часть Фризии с Дорестадом, выступают вассалами восточнофранкских королей, не всегда верными, подчас меняющими сюзеренов, используя политические противоречия между потомками Карла Великого, но в любом случае действующими в рамках и формах вассальных отношений, существующих во франкском государстве.

Дальнейшая история правителей Хедебю крайне слабо освещена источниками, но в них по-прежнему не раз упоминается о переговорах и соглашениях между ними и франкскими властями. В то же время они за редкими исключениями не называются франкскими анналами в числе тех «данов», которые в 835, 836, 837, 864 г. разорили Дорестада, в 845, 856—857 г. осаждали Париж, разоряли Аквитанию и другие области Франции³¹. Более того, после нападений на Дорестада в 30-е годы IX в. сын Годфрида Хорик I направил к Людовику Благочестивому послов, которые должны были убедить императора в том, что Хорик никакого отношения к этим набегам не имел. Они должны были также оповестить императора, что Хорик «из верности императору» («ob imperatoris fidelitatem») захватил и убил викингских вождей и что он хотел бы получить власть над Фризией и землями ободритов (это пожелание Хорика удовлетворено не было)³². Хотя франкские анналисты, как правило, знают имена викингских вождей, возглавлявших эти и другие нападения, они не связывают их с известными правителями Хедебю: Хориком I³³, Хориком II и другими. Создается впечатление, что викингские походы «данов»³⁴ на Францию инициировались в других частях будущей Дании (на о. Зеландия, в северной Ютландии и т. д.) или, по крайней мере, в их организации и проведении не участвовали конунги Южной Дании, во всяком случае, пока сохранялась династия, ведущая начало от Годфрида, т. е., видимо, до 70-х годов IX в.

Таким образом, примерно за столетия соседства и более или менее регулярного общения с властями Франкской империи с целью урегулирования пограничных отношений правители южнодатского государственного образования оказываются втянутыми в политическую систему империи. Конунги Хедебю видят во франкских королях гарантов стабильности своей политической власти и предпочитают договариваться с ними, прибегая к военной силе лишь в исключительных случаях. Представители правящей династии принимают христианство и становятся ленниками императора, получая права и обязанности аналогично другим королевским вассалам. Со своей стороны Каролинги используют возможности своих скандинавских вассалов в борьбе с набегам викингов, давая им лены в прибрежных областях и поручая им охранять побережье. В целом эта политика оправдывала себя, хотя верность вассалов-скандинавов еще не была надежной и обидевшийся ленник мог моментально превратиться в пирата³⁵.

³¹ О предполагаемом участии Хорика I в разорении Гамбурга в 845 г. см. примеч. 32. Анналы отмечают несколько грабительских походов Рорика в то время, когда он был лишен своего владения во Фризии (в Дорестаде). Однако к конунгам Хедебю он уже имел весьма отдаленное отношение, с юности являясь вассалом франкских королей.

³² *Annales Bertiniani*. a. 838 // *Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters*. B., 1958. Bd. VI / Hrsg. von R. Rau. S. 36/37.

³³ Предположение о его участии в нападении на Гамбург в 845 г. (*Jones G. A History of the Vikings*. P. 107; *Roesdahl E. The Vikings*. L., 1991. P. 198—199) не поддерживается большинством исследователей: согласно Бертинским анналам, Хорик в этом году поднялся по Эльбе и попытался подчинить себе саксов, но потерпел поражение (*Annales Bertiniani*. a. 845. S. 66/67). Фульдские же анналы сообщают, что Гамбург был разорен возвращавшимся после осады Парижа войском Рагнара (*Annales Fuldenses*. a. 845 // *Zettel H. Das Bild der Normannen und der Normanneneinfälle in westfränkischen, ostfränkischen und angelsächsischen Quellen des 8. bis 11. Jahrhunderts*. München, 1997. S. 162; *Lund N. Horik den Førstes udenrigspolitik* // *Historisk Tidsskrift*. København, 2002. B. 102/1. S. 7).

³⁴ Как и «норманны», обозначение «данов» в западноевропейских источниках этнически неопределенно и может охватывать группы скандинавов любого происхождения (ср., например, их отождествление в «Анналах св. Неота»: «большое языческое войско данов или норманнов» — «*magnus paganorum exercitus Danirum sive Nordmannorum*» (*The Annals of St Neots* // *The Anglo-Saxon Chronicle. A Collaborative edition* / Ed. D. Dumville, M. Lapidge. Cambridge, 1985. Vol. 17. P. 75)). Тем не менее очевидно, что большая часть нападений на Францию в IX в. совершалась именно из Дании. Лишь в очень редких случаях источники указывают точное происхождение нападавших: так, отряд викингов, разоривших Нант (на Луаре) в 843 г., назван *Westfaldingi*, т. е. жители Вестфольда, области в Южной Норвегии.

³⁵ Так поступил, например, Рорик, когда Лотарь отобрал у него Дорестада, совершив несколько грабительских набегов на Фризию.

* * *

Бурная военная активность викингов в первой половине — третьей четверти IX в. не оставляла места для возникновения договорных отношений. Стремительный набег и столь же стремительное отступление с награбленным добром и пленниками не предполагали вступления норманнов в переговоры с местными властями. Лишь в тех случаях, когда викинги задерживались на более длительный срок, разоряя значительные территории, удавалось начать с ними переговоры — исключительно на предмет откупа, получив который скандинавы были бы готовы прекратить грабежи и покинуть страну. Такая контрибуция в размере 7000 фунтов серебра была впервые выплачена Карлом Лысым в 845 г. Рагнару Лодброку, чтобы снять осаду с Парижа. Вскоре эта практика стала постоянной. Однако переговоры в таких ситуациях проходили в полевых условиях и завершались, как правило, устным соглашением.

Редчайшим исключением стала письменная фиксация соглашения, заключенного в ходе военных действий, между английским королем Этельредом Нерешительным и предводителями войска викингов Олавом³⁶, Йостейном и Гудмундом³⁷. Под 991 г. Англо-Саксонская хроника отмечает разграбление Ипсуича (на побережье Северного моря к северо-востоку от Лондона) и гибель у Мэлдона элдормена Бюрхтнота вместе с наскоро собранным им отрядом³⁸. «В этот самый год было решено впервые дать откуп данам³⁹ из-за великого разорения, которое они причинили побережью. И были сначала [предложены] 10 000 фунтов. Первый, кто предложил это, был архиепископ Сирик (Сигерик. — Е. М.)»⁴⁰. Согласно «Liber Eliensis» (конец XII в.), что подтверждает и поэма «Битва при Мэлдоне»⁴¹, викинги не были расположены воевать и с самого начала потребовали выкуп, но Бюрхтнот отказал им, после чего его немногочисленный отряд был уничтожен. В преамбуле договор определяется как «условия мира и соглашения», которых достигли король и поименованные вожди викингов, и в первой статье уточняется, что переговоры с разрешения короля вели архиепископ Сигерик и элдормены пострадавших территорий. Главные пункты договора касаются примирения сторон — на условиях выплаты 22 000 фунтов золотом и серебром «за этот мирный договор» (статья 7.2), а также участия войска Олава в отражении набегов других викингских отрядов (статья 1.1), как если бы Олав собирался обосноваться на территории Англии⁴². Устанавливается ответственность за нарушение мира (статья 6) и за совершение тяжких преступлений (убийства) в отношении друг друга (статья 5)⁴³. Хотя сами условия как будто предполагают последующее расселение скандинавов, границы отводимой им территории не определяются, а сообщения в источниках об оседании войска Олава отсутствуют. Видимо, заключая договор, Этельред предусматривал такую возможность (исходя из опыта предшествующих десятилетий) и пытался изначально ввести будущие отношения с новопоселенцами в правовые рамки. Уход Олава в 991 г. из Англии подтвердил возможность и эффективность мирных соглашений с викингами и системы откупа.

Условия для установления долгосрочных договорных отношений со скандинавами возникают лишь тогда, когда они начинают расселяться на территориях западноевропейских государств: Англии и Франции, и в Восточной Европе. Только оставаясь на постоянное жительство, они вступают в непосредственные и устойчивые контакты с местным населением, что вызывает необходимость — прежде всего у правителей этих регионов — создать правовую основу для регулирования контактов с

³⁶ «Анлаф», предположительно отождествляется с Олавом Трюгвасоном.

³⁷ Текст содержится в рукописи Cambridge, Corpus Christi College MS 383. Издание договора см.: *Liebermann F. Die Gesetze der Angel-Saxen. Halle a. Saale. 1898. Bd. I.*

³⁸ Это сражение было воспето в знаменитой песни «Битва при Мэлдоне». См. о нем: *Keynes S. The Historical Context of the Battle of Maldon // The Battle of Maldon AD 991 / Ed. D. G. Scragg. Oxford, 1991. P. 81–113.*

³⁹ Если во главе войска действительно стоял Олав Трюгвасон, то войско было норвежским, а не датским.

⁴⁰ *Anglo-Saxon Chronicle. a. 991 // Swanton M. The Anglo-Saxon Chronicle. L., 1996.*

⁴¹ *Liber Eliensis / Ed. E. O. Blake. L., 1962; Battle of Maldon // Mitchell B. L., 1966. Пер. на русск. язык. Древнеанглийская поэзия / Издание подготовили О. А. Смирницкая, В. Г. Тихомирова. М., 1982. С. 137–156.*

⁴² Насколько известно, Олав вскоре покинул Англию и вернулся сюда в 994 г. уже вместе со Свейном Вилобородым.

⁴³ Случаи убийства англо-сакса англо-саксом или дана даном не рассматриваются.

пришельцами, лишить их возможности продолжать военную деятельность и, при удачном стечении обстоятельств, обеспечить с их помощью оборону своих земель от новых нападений⁴⁴.

Оседание викингов на захваченных землях начинается в Западной Европе во второй половине IX в. В 842 г. отряд викингов, поднявшийся по Луаре и разграбивший Нант (по приглашению графа Ламберта, воевавшего с Карлом Лысым), впервые не вернулся на родину и зазимовал на о. Нуармутье в устье Луары. В 850 г. другая группа викингов, грабившая восточное побережье Англии, осталась на зиму на о. Танет (у восточного побережья Кента), а в 855 г. — на о. Шиппи в устье Темзы. В 840-е годы началось строительство военных укреплений викингов в Ирландии, одним из которых стал Дублин, что означало намерение викингских вождей более прочно обосноваться в этой стране. Военные базы, преимущественно норвежцев, начали появляться в середине столетия и на севере Шотландии (Кейтнесс)⁴⁵. Однако массовым расселение скандинавов в Англии стало только во второй половине 60-х годов IX в.⁴⁶, а во Франции — на рубеже IX и X в.⁴⁷

В 865 г. в Восточной Англии высадилось «большое языческое войско», насчитывавшее, по разным оценкам, от 500 до 1000 человек и возглавляемое Иваром Бескостным, Убби и Хальвданом, сыновьями легендарного Рагнара Лодброка⁴⁸. Получив в виде откупа коней, войско викингов приобрело возможность быстро передвигаться по суше и, не нанеся большого ущерба Восточной Англии, начало рейд на север. К 870 г. были захвачены королевства Нортумбрия (в 866—867 г.), Дейра (868 г.), после чего пришел черед Восточной Англии (869 г.)⁴⁹. В 870 г. Хальвдан повел данов на самое могущественное из всех англо-саксонских государств — Уэссекс и захватил ключевой пункт на границе Мерсии и Уэссекса Реддинг, после чего военные действия перекинулись на южный берег Темзы. Потерпев поражение у Эшдона, Хальвдан согласился на перемирие и направился в Мерсию, второе по значению королевство, которое пало в 873 г. Здесь «большое войско», действовавшее раньше как единое целое, разделилось. Хальвдан вернулся в Нортумбрию и, усмирив пиктов и скоттов на своих северных границах, в 876 г. «разделил земли Нортумбрии, и они (даны. — Е. М.) занялись пахотой и добыванием себе пропитания»⁵⁰. Осенью 877 г. восточная часть Мерсии (графства Йоркшир, Ноттингем, Линкольн, Дерби и Лестер) была также разделена между данами. На обеих территориях началась земледельческая колонизация, в которой участвовали и вновь прибывавшие скандинавы.

Вторая часть войска, которую возглавляли Гутрум, Аскетиль и Анунд, появившиеся в Англии в 871 г., переместилась на юг в Восточную Англию, а зимой 878 г. они начали неожиданное наступление на Уэссекс со своей базы в Глочестере. Некоторое время Гутруму сопутствовал успех: в какой-то момент недавно вступивший на трон король Уэссекса Альфред был даже вынужден скрываться с небольшим отрядом на островке среди болот. Однако, собрав силы, он сумел весной того же года

⁴⁴ О походах викингов в Западную Европу см. наиболее обстоятельные обобщающие работы: Jones G. A History of the Vikings; Sawyer P. Kings and Vikings. Scandinavia and Europe AD 700—1100. L., 1982; Logan F. D. The Vikings in History. L., 1983; The Oxford Illustrated History of the Vikings / Ed. P. Sawyer. Oxford, 1997; See K. v. Europa und der Norden im Mittelalter. Heidelberg, 1999.

⁴⁵ The Viking Age in Caithness, Orkney and the North Atlantic / Ed. C. E. Batey, J. Jesch, Chr. Morris. Edinburgh, 1993.

⁴⁶ Среди огромной литературы, посвященной деятельности викингов в Англии, назову лишь последние обобщающие труды: Roesdahl E. et al. The Vikings in England. L., 1981; Lund N. De hkrger og de brjnder: Danmark og England i vikingetiden. Copenhagen, 1993; Sawyer P. Scandinavians and the English in the Viking Age. Cambridge, 1995; Richards J. D. Viking Age England. Charleston, 1991, 2000.

⁴⁷ См.: Wallace-Hadrill J. M. The Vikings in France. Reading, 1975; Bates D. Normandy before 1066. L., 1982; Musset L. Nordica et normannica. Recueil d'études sur la Scandinavie ancienne et médiévale, les expéditions des vikings et la fondation de la Normandie. P., 1998; Renaud J. Les Vikings eu France. Rennes, 2000.

⁴⁸ Согласно легендарной «Саге о Рагнаре Лодброке», он был убит в Йорке (Нортумбрия) королем Эллой, который приказал бросить захваченного в плен Рагнара в ров со змеями (ср. гибель Гуннара в змеином рву в сказании о Нифлунгах). Его сыновья, как рассказывает сага, прибыли в Англию с целью отомстить за смерть отца.

⁴⁹ Король Восточной Англии Эдмунд был убит викингами и позднее канонизирован как святой мученик.

⁵⁰ Anglo-Saxon Chronicle. a. 876 // The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition / Gen. ed. D. Dumville, S. Keynes. Cambridge, 1986. Vol. III. MS A / Ed. J. M. Bately. P. 50 (далее — MS A); Ibid. Cambridge, 1983. Vol. IV. MS B / Ed. S. Taylor. P. 36 (далее — MS B).

нанести датскому войску сокрушительный удар у Эдингтона и преследовал его вплоть до Чиппенхэма, где находилась одна из военных баз Гутрума. После двухнедельной осады Гутрум был вынужден сдаться, вступить с Альфредом в переговоры и заключить договор.

Текст этого договора (если таковой существовал в письменной форме) до нас не дошел, и об обстоятельствах его заключения известно из рассказа Ассера, биографа короля Альфреда: «На следующее утро он (Альфред. — Е. А.) подошел к Эдингтону и там храбро и упорно сражался против всей армии язычников, которых, с Божьей помощью, разбил, понеся огромные жертвы, и преследовал их, бегущих к своим укреплениям. . . Он сразу же осадил (крепость. — Е. М.) со всей своей армией; и когда он пробыл там четырнадцать дней, язычники, побуждаемые голодом, холодом, страхом и, наконец, отчаянием, запросили о мире, обещая, что они дадут королю столько заложников, сколько он захочет, и не возьмут никого от него взамен — прежде они ни с кем никогда не заключали подобного договора. Услышав это, король сжалился над ними и взял тех заложников, которых выбрал; после этого язычники поклялись, что они немедленно покинут королевство; и их король, Готрун, пообещал принять христианство и получить крещение от рук короля Альфреда. Все эти условия он и его люди выполнили, как и обещали. Семь недель спустя Готрун, король язычников, с тридцатью wybranными из армии людьми прибыл к Альфреду в место, называемое Аллер, неподалеку от Этелни, и король Альфред, приняв его как сына во Христе, поднял его из святой купели крещения на восьмой день, в королевской вилле Ведмор»⁵¹. Основное внимание Ассер уделяет крещению Гутрума и его приближенных⁵². Это действительно было одним из важнейших условий соглашения. Но Ассер, как и Англо-Саксонская хроника, отмечает и другое принципиальное условие — уход войска Гутрума из Уэссекса, что и являлось главной военно-политической задачей Альфреда в тот момент. Возможно, что эти два пункта и составляли условия договора в Ведморе и фактически знаменовали перемирие, а не полноценный договор; именно так, словом *fīo* «мир», и называется это соглашение в Англо-Саксонской хронике под 885 г.

Уход из Уэссекса и крещение Гутрума в Ведморе не положили конец уэссекско-датскому противостоянию. Остановившиеся в Восточной Англии и «разделившие землю» даны Гутрума⁵³ частично действительно осели на землю, частично ушли во Францию, где продолжали грабительские походы. Однако в 885 г. «войско в Восточной Англии нарушило перемирие (*fīo*) с королем Альфредом»⁵⁴, что заставило уэссекского короля, видимо успешно отразившего нападение, взять в следующем году Лондон. Очевидно, именно после этого⁵⁵ и был заключен договор (считается, что это произошло до 890 г.), текст которого сохранился, причем в двух редакциях, краткой и пространной, на древнеанглийском языке и в пространной редакции на латинском языке⁵⁶.

Договор заключен от имени Альфреда и «всех уитанов (королевских советников. — Е. М.) народа англо», с одной стороны, и «короля» («*cyning*») Гутрума и «всех, кто есть в Восточной Англии», т. е.

⁵¹ Asser. Vita Ālfredi regis Angul Saxonum. Cap. 56 // Alfred the Great: Asser's Life of King Alfred and Other Contemporary Sources / Ed. S. Keynes, M. Lapidge. L., 1983. О приходе к Альфреду в войско людей из разных частей Англии и подробнее о военных действиях, предшествовавших крещению Гутрума, рассказывает Англо-Саксонская хроника: Альфред «преследовал до Эдингтона и здесь сразился со всем войском и обратил их в бегство, преследуя их вплоть до крепости, где он (Альфред. — Е. М.) оставался две недели. Тогда войско (Гутрума. — Е. М.) дало ему заложников и многие клятвы в том, что они уйдут из его королевства. Они сказали ему также, что их король примет крещение. И они повели себя согласно [обещаниям], потому что спустя три недели король Гутрум, сопровождаемый примерно тридцатью достойнейшими мужами из тех, что были в войске, пришел к нему (Альфреду. — Е. М.) в Аллер, что около Эттелни, и там король стал его восприемником при крещении; и происходило это в Ведморе» (Anglo-Saxon Chronicle. a. 878 // MS A. P. 50–51; MS B. P. 36).

⁵² Точно так же Людовик Благочестивый был крестным отцом Харальда Клака в 826 г.

⁵³ Anglo-Saxon Chronicle. a. 880 // MS A. P. 51; MS B. P. 37.

⁵⁴ Anglo-Saxon Chronicle. a. 885 // MS A. P. 53.

⁵⁵ В договоре Лондон называется среди городов, расположенных на англо-саксонской территории.

⁵⁶ Оба древнеанглийских текста сохранились в рукописи, содержащей правовые памятники, Cambridge, Corpus Christi College MS 383, латинский текст — в сборнике смешанного состава Quadripartitus 1114 г. Все три текста опубликованы в кн.: Liebermann F. Die Gesetze der Angel-Saxen. Halle a. Saale. 1898. Bd. I. S. 126–128. См. о договоре: Kershaw P. The Alfred-Guthrum Treaty // Cultures in Contact: Scandinavian Settlement in England in the Ninth and Tenth Centuries. Turnhout, 2000.

расселившихся там данов, с другой. Он состоит из пролога, содержащего интитуляцию, и пяти пунктов, определяющих согласованные условия. При всей своей краткости договор охватывает все основные сферы взаимодействия англо-саксов и данов.

Прежде всего, он определяет границы расселения данов⁵⁷: «Во-первых, о нашей границе: вверх по Темзе, далее вверх по Ли и вдоль Ли до ее истока, оттуда прямо до Бедфорда, далее вверх по Узу до Уотлинг-Стрит»⁵⁸. Попытка разграничить территории, находившиеся в юрисдикции Альфреда и Гутрума, была крайне необходима, дабы локализовать распространение датских поселений, территориально ограничить их деятельность и обеспечить безопасность англо-саксонской части Англии.

Второй пункт устанавливал вергельды за убийство свободного и за убийство зависимого человека. Показательно, что вергельды для англов и данов уравниваются: жизнь свободного оценивается в 8 «полумарок очищенного золота», жизнь зависимого (англо-саксонский *seorl* и датский *liesing* < др.-исл. *leisingi* «освобожденный раб») — в 200 шиллингов⁵⁹.

Третий пункт касается порядка судопроизводства (поручительство) при обвинении лиц высокого социального статуса в убийстве. Паритетность этого положения сомнительна: в статье упомянуты только «королевский тэн» и «человек, менее могущественный, чем королевский тэн», т. е. категория, принадлежащая англо-саксонской социальной структуре. Возможно, это положение было специально направлено на создание приоритета высших служащих Альфреда. В четвертой статье оговаривается поручительство в других случаях.

Последний и, видимо, столь же важный, как и первый, пункт рассматривает взаимоотношения между двумя основными группами населения — англо-саксами и данами. Прежде всего, он запрещает непосредственные контакты между теми и другими: «Ни раб, ни свободный не может ходить к тому войску (датскому. — *Е. М.*) без дозволения и, тем более, никто из них — к нам»⁶⁰. Исключение составляет необходимость торговых сношений: «Если же все-таки случится, что по необходимости кто-то из них захочет торговать с нашими людьми скотом или добром, или кто-то из наших — с ними, это позволено при условии, что будут даны заложники, чтобы гарантировать мир и в доказательство добрых намерений». Торговля между данами и англо-саксами допускается, но как крайний, вызванный какой-то острой нуждой случай, а не норма. Причиной тому, видимо, является опасность контактов, для устранения которой используется институт заложников. Понятно, что уже сама организация передачи заложников была достаточно сложной процедурой, что препятствовало свободной торговле. Вероятно, торговые операции могли совершаться лишь в определенное время и в установленном месте типа ярмарок, когда участие значительного количества людей в торговле оправдывало трудности в ее проведении.

Договор Альфреда и Гутрума, таким образом, был весьма ограничен тематически и направлен в первую очередь на обеспечение безопасности англо-саксов: этой цели служили и установление границ датского расселения, и определение вергельдов, и сведение к минимуму контактов между обеими группами населения, и ограничение и регламентация ведения торговли.

В 910 г. объединенное войско Мерсии и Уэссекса разгромило нортумбрийских данов, после чего Эдуард, сын и наследник Альфреда, умершего в 899 г., обратился к центральной части Англии, и к 918 г. все население Мерсии, как англо-саксы, так и даны, перешло под его власть. В 920 г. он снова направился в

⁵⁷ *Davis R. H. C. Alfred and Guthrum's Frontier // English Historical Review. 1982. Vol. 97. P. 803–810.*

⁵⁸ Текст приводится в пространной редакции: «Crest ymbe heora landgemcra: anplang Temece. †** up on Ligean, anplang Ligean or hire cwylm, ranon on gerihta to Besaforda, tanon upon on Usan or Wctlingstræt». Уотлинг-Стрит — римская дорога, соединявшая Лондон и Честер и ставшая границей Денло.

⁵⁹ Соположение категорий *seorl* и *leisingi* условно, но оно отражает реальное состояние социального развития англо-саксонского и датского обществ: кэрлами, зависимыми, становились свободные крестьяне (этот процесс начался уже в VIII в.), тогда как патриархальное рабство в Скандинавии постепенно изживало себя, но освобожденные рабы не становились полноправными. Именно неполноправие той и другой категорий позволило соотнести их в этой статье договора.

⁶⁰ «...†c̅t ne peowe ne freo ne moton in pone here faran butan leafe, ne heora nan pe ma to us».

Нортумбрию и установил над ней контроль (хотя там и оставался скандинавский правитель). Власть данов в Денло⁶¹ сохраняется, но их положение теряет ту прочность, которая существовала в 80-е годы IX в.

В этих условиях в ноябре 921 г. Эдуард издает судебник, который апеллирует к договору Альфреда и Гутрума: «И это законы, которые король Альфред и король Гутрум, а затем король Эдуард избрали и предписали»⁶². В этом несравненно более пространным и подробном документе (включает 12 статей) речь идет уже о регламентации совместной жизни англо-саксов и данов, поскольку «англы и даны полностью обратились к миру и дружбе». Их равноправность, но изолированность сменяется вовлечением скандинавов в традиционные формы и нормы жизни англо-саксов. Прежде всего, это касается их отношений с церковью.

Если крещение Гутрума было важнейшим условием перемирия, но в самом договоре сюжеты, связанные с христианизацией данов и церковью, отсутствовали полностью, то в законах Эдуарда этому вопросу уделяется первостепенное внимание: «Первое, что они предписали, что они (дань. — Е. М.) будут любить одного Бога и ревностно отбросят любое [проявление] язычества». И далее подавляющее большинство статей посвящено поведению как данов, так и англо-саксов в соответствии с церковными правилами: запрещению выполнять какие-либо языческие обряды, работать и торговать в праздничные дни и во время поста и др. (статьи 2, 7, 8), устанавливаются правила борьбы с ведьмами и колдунами (статья 11), проведения ордалий и принесения присяги (статьи 9, 10). Предусмотрены наказания для священнослужителей, нерадиво выполняющих свои обязанности или уклоняющихся от них (статья 3), и неплательщиков налогов (статья 6). Все нормы распространяются на обе этнические группы, никаких различий между ними не проводится, и особенности скандинавской социально-политической организации не учитываются. Единственным «наследием» культурных различий остается использование двойной терминологии — англо-саксонской и скандинавской: др.-англ. *wer* и *lah-slit* «штраф» и др., а также большое количество древнескандинавских правовых терминов. Судебник Эдуарда, таким образом, игнорирует культурные и социальные различия между англо-саксами и данами, т. е. фактически способствует принудительной ассимиляции скандинавов.

Аналогичные действия предпринимают короли Западнофранкского королевства. Источники многократно отмечают выплаты норманнам все увеличивавшихся сумм, но не говорят о заключении письменных договоров. Однако, когда некоторые викингские отряды (частично прибывающие из Англии после разгрома Гутрума) начинают задерживаться сначала на несколько лет, а затем остаются на территории между Соммой и Сеной навсегда, здесь также встает вопрос об урегулировании отношений с ними, тем более что нападения новых отрядов викингов продолжают, хотя их частота и интенсивность сокращаются. Более того, враждующие между собой Каролинги постоянно прибегают к помощи викингов, нанимая их для ведения военных действий против соперника⁶³.

Первый известный договор с уже фактически осевшими норманнами (начальный этап их расселения относится к 890-м годам) был заключен Карлом Простоватым в 911 г. в Сен-Клер-сюр-Эпт. Вождем викингов был Роллон (Хрольв), прибывший со своим отрядом во Францию, по сообщениям Дудона Сен-Кантенского и других нормандских историков XI в., уже в 876 г. (современные историки считают более вероятной дату около 895 г. или даже около 900 г.) из Англии (или Ирландии)⁶⁴. Предположительно, он действовал по преимуществу в долине Сены и вокруг Руана. Войско Хрольва

⁶¹ Гутрум умер еще в 890 г.

⁶² Текст договора сохранился в тех же рукописях, что и договор Альфреда и Гутрума (см. примеч. 56). См.: *Liebermann F. Die Gesetze der Angel-Saxen. S. 128–135.*

⁶³ *Coupland S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. 1998. Vol. VII. P. 85–114; Bates D. Normandy before 1066.*

⁶⁴ *Dudon de Saint-Quentin. Historia Normannorum / Ed. J. Lair. Caen, 1865.* Источники по-разному определяют и национальность Хрольва: одни называют его норвежцем, другие — даном. Деяниям Хрольва посвящена «Сага о Хрольве Пешеходе», принадлежащая к группе саг о древних временах. В ней он (как и в «Круге Земном» Снорри Стурлусона (*Haralds saga Hárfagra. Kap. XXIV*)) называется сыном ярла Рёгнвальда Могучего из Мэра. О Роллоне см.: *Douglas D. C. Rollo of Normandy // English Historical Review. 1942. Vol. 57. P. 417–436; Idem. The Earliest Norman Counts // English Historical Review. 1946. Vol. 61. P. 129–156; Onslow R. W. A. The Dukes of Normandy and Their Origin. L., 1947.*

(и, видимо, не только его) практически опустошило эти земли: Руан был покинут большей частью жителей, так что все монастыри в нем были закрыты. Вероятно (в свете последующего договора), что в Руане находилась и его основная база. В 911 г. Хрольв направился к Шартру и осадил его. Однако осада окончилась неудачей. Видимо, именно после возвращения Хрольва в Руан состоялись его переговоры с Карлом Простоватым, закончившиеся заключением договора.

Текст договора не сохранился, но он упомянут в грамоте Карла от 14 марта 918 г., и подробный рассказ о нем содержится в хрониках нормандских историков, прежде всего в сочинении Дудона Сен-Кантенского «История норманнов»⁶⁵. Согласно Дудону, Карл направил к Хрольву в Руан архиепископа руанского Франко (бежавшего от викингов к королю ранее) с предложением получить от Карла в наследственное владение («quasi fundum et allodium») захваченные Хрольвом земли (Руан и его окрестности), креститься и взять в жены дочь Карла Гислу. Согласившись на предложение Карла, Хрольв, прибыв в Сен-Клер, тем не менее, останавливается на другом берегу реки и передает через посланников, что окрестности Руана опустошены и их недостаточно для содержания его войска. Продолжая переговоры через посредников, Карл предлагает Хрольву Фризию, от которой тот отказывается из-за болот, а затем выделяет викингам территорию с центром в Руане от р. Авр на юге до морского побережья на севере и от р. Рисль на западе до р. Эпт и Бресль на востоке⁶⁶. Эти земли устраивают Хрольва, который — после передачи заложников — приезжает к Карлу и заключает договор. Крещение Хрольва и его ближайшего окружения происходит в присутствии Карла, после чего Хрольв приносит оммаж Карлу, становясь его вассалом.

Грамота 918 г. подтверждает пожалование 911 г. Она выдана аббатству Сен-Жермен-де-Пре Карлом Простоватым, отдавшим ему земли бывшего монастыря Св. Креста, за исключением той территории, которая была пожалована Хрольву: «...Мы даем и дарим этому аббатству, большая часть которого лежит в районе (pagus) Мересе на реке Эвр Сен-Жермену и его монахам для их содержания, за исключением той части (земель. — Е. М.) аббатства, которую мы пожаловали норманнам с Сены, а именно Роллону и его людям за защиту королевства» («pro tutela regni»)⁶⁷.

Таким образом, Сен-Клерский договор закрепил за скандинавами уже занятые ими земли на условиях принятия христианства их вождем и с обязательством оказывать отпор новым отрядам викингов. В последующие годы земельные владения Хрольва и его потомков были существенно расширены (грамоты 924 г. и др.), и герцогство Нормандия в 933 г. уже включало Котантен и Авранш. Если умерший около 928 г. Хрольв, сохраняя верность Карлу Простоватому (ум. в 922 г.) и его преемникам, совершал набеги на земли их противников, но не покушался на их владения (так, во всяком случае, изображают дело франкские анналы и Дудон), то его наследники все более втягиваются в социальные и политические отношения во Франкском государстве.

Договор такого же типа, очевидно, стоит и за рассказом древнерусских летописей о Рюрике⁶⁸. «Сказание о призвании варягов» восходит к новгородским преданиям времени, близкого к описываемым событиям, и претерпело существенные изменения в период его устного бытования, и особенно при его включении

⁶⁵ Dudo de Saint-Quentin. Historia Normannorum. L. I. 12, 28.

⁶⁶ Эти границы устанавливаются гипотетически, частично на основании данных топонимики, содержащей скандинавские элементы (см.: Fellows-Jensen J. Scandinavian Place-Names and Viking Settlements in Normandy // Namn och Bygd. 1988. Erg. 76. S. 113–138), частично по данным археологии. См.: Haywood J. The Penguin Historical Atlas of the Vikings. Avon, 1995.

⁶⁷ Recueil des actes de Charles III le Simple, Roi de France / Ed. Ph. Lauer. P., 1940. T. I. P. 211.

⁶⁸ См. подробнее: Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневековой дипломатии // ДГ. 1990 г. М., 1991. С. 219–229; Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // Вопросы истории. 1995. № 2. С. 44–57. Я не рассматриваю в данной статье русско-византийские договоры, что требует специального исследования. Отмечу лишь, что к типу «полевых договоров», вероятно, принадлежат также договор Святослава с Иоанном Цимисхием и первоначальные, «полевые» соглашения с Олегом и Игорем, когда им предлагались дары («дань») за уход от стен Константинополя. О возможности такого договора идет речь и в рассказе об остановке на Дунае войска Владимира Ярославича во время похода на Византию 1043 г.: находящиеся в войске варяги предпочитают получить «дань» (откуп) от византийцев и, не начиная военных действий, уйти назад на Русь (этот рассказ содержится в летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду 30-х годов XV в., и считается достоверным).

в летописный, «исторический», текст, вероятно, не позже середины XI в.⁶⁹ Наиболее существенной модификацией был перенос акцента с деяний Рюрика на «ряд», заключенный им с представителями местных племен и легитимизирующий власть его самого и его потомков. В результате смены нарративной доминанты «сказание о Рюрике», характерное для скандинавской военной среды повествование о героических деяниях викингского вождя, трансформировалось в «сказание о призвании», центром которого был «ряд».

Договор заключался в условиях конфронтации племенных, славянских и финских, объединений и на фоне скандинавского присутствия в Ладожско-Ильменском регионе. Упоминание о даях, выплачиваемых «варягам-находникам», вероятнее всего следует связать с окказиональными откупами от грабежей, которые в какой-то момент стали непосильными для местной знати. Обращение к одному из сильных викингских отрядов, возможно уже обосновавшемуся в округе, было естественным средством, с одной стороны, защиты от «находников», с другой — формирования властных институтов, нейтральных по отношению к племенным группировкам⁷⁰. Летописные тексты подчеркивают прежде всего вторую цель «призвания»: отсутствие «правды», вылившееся в «рати великие и уобицы», заставляет словен, кривичей, чудь и пр. «искать себе князя», который бы «володел и судил», «володел и рядил» «по праву»⁷¹. Использование правовой терминологии («ряд», «рядить», «судить», «по праву», «по ряду» и др.) и содержание сказания позволяют восстановить некоторые из положений этого договора.

Термины «княжить и володеть» определяют объем обязанностей «призванного» князя, вытекающих из задач, которые ставила перед собой местная знать и которые объединяли их совместные интересы. Они заключались в максимально прибыльном использовании Балтийско-Волжского пути, по которому осуществлялась крупномасштабная дальняя торговля, и в эксплуатации местного населения для участия в ней⁷². «Княжение» предполагало в первую очередь регулирование отношений в доступе к международной торговле и перераспределение получаемых доходов, что влекло за собой также контроль над деятельностью отдельных племенных объединений и поддержание между ними мира, поскольку межплеменные столкновения ставили под угрозу безопасность пути и торговых операций. Таким образом, первой и главной функцией княжеской власти на этом этапе и в этом регионе оказывается регулирование межплеменных отношений и контроль над торговлей.

Другая функция власти «призванного» князя обозначена терминами «судить» и «рядить». Она тесно связана с первой: именно право верховного суда и должно было позволить ему вмешиваться в межплеменные отношения и осуществлять указанные выше задачи. Между тем в «ряде» содержалось важное ограничение права/обязанности «судить и рядить» — суд должен был осуществляться «по праву», «по ряду по праву». Тем самым в договоре предусматривалась не безусловная власть князя, а ее лимитация существующими в местном обществе правовыми нормами и положениями самого «ряда». Это чрезвычайно важное условие ставило князя в определенную зависимость от местного общества и стимулировало быструю интеграцию скандинавов в восточнославянскую среду⁷³.

См.: ПСРЛ. Л., 1925. Т. V. Софийская первая летопись. С. 128–129). Иной характер носят договоры 911 и 944 г., которые являются межгосударственными соглашениями.

⁶⁹ Мельникова Е. А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях летописцев XI — начала XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 г. Рюриковичи и российская государственность. М., 2007.

⁷⁰ Пащито В. Т. Черты политического строя Древней Руси: особенности структуры Древнерусского государства // Новосельцев А. П., Пащито В. Т., Черепнин Л. В., Ципов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 86.

⁷¹ ПСРЛ. М., 2001. Т. I. Лаврентьевская летопись. Стб. 19–21; ПСРЛ. М., 2000. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 13–15; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 106–107.

⁷² Мельникова Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе. Постановка проблемы // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993 годы. М., 1995. С. 16–32; Мельникова Е. А. Балтийско-Волжский путь в ранней истории Восточной Европы // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Казань, 1999. С. 80–87.

⁷³ Видимо, «ряд» с Рюриком заложил традиции приглашения князей и заключения с ними договоров (докончаний), что радикально отличало политическое устройство Новгородского княжества от других древнерусских княжеств. См.: Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С. 61–62.

Можно достаточно уверенно полагать, что «ряд» определял также территорию, на которую распространялась власть «приглашенного» князя⁷⁴. Отголоском этого условия служит перечень городов, в которых Рюрик посадил своих «мужей». Список этих городов, как уже давно показано, анахроничен и соответствует представлениям летописцев конца XI — начала XII в. о центрах тех племен, которые участвовали в процедуре призвания⁷⁵. Тем не менее он очерчивает ареал северо-западного государственного образования, охватывавшего огромную территорию вдоль Балтийско-Волжского пути.

Одновременно рассказ о «посажении» Рюриковых мужей в племенных центрах указывает и на еще одно положение «ряда» — форму обеспечения и содержания князя и его дружины. «Посаждение» одного из «мужей», т. е. размещение гарнизона, в том или ином центре, с одной стороны, обеспечивало охрану этого центра, а с другой — позволяло, благодаря сбору податей в округе, обеспечивать их содержание. Не случайно В. Т. Пашуто связывал это сообщение с институтом кормления: по его мнению, раздача городов Рюриком являлась, по сути, раздачей ленов, состоявших из права на сбор даней («уроков»)⁷⁶.

Основные реконструируемые условия «ряда», тем самым, регламентируют отношения призванного правителя-скандинава с местным обществом. В соответствии с ними он получил верховную власть на обусловленной «рядом» территории с целью поддержания «порядка», т. е. регулирования межплеменных отношений, контроля над дальней торговлей и, вероятно, охраны подвластных ему земель от нападений викингов. При этом осуществление властных функций ограничивалось местными правовыми нормами. Договор предусматривал также формы обеспечения князя и его дружины с помощью сбора даней в племенных центрах.

* * *

Таким образом, в европейской практике заключения договоров с норманнами выделяются три типа соглашений. Древнейшие известные нам — это «соседские» датско-франкские, позднее датско-германские договоры, разрешавшие пограничные конфликты. Установление более или менее постоянных отношений с более сильным соседом создавало предпосылки для обращения к нему датских правителей за помощью, что ставило их в определенную зависимость от франкского короля. Датские династии становились его вассалами, получая в лен земли на побережье Северного моря. Они наделялись важнейшей в условиях викингских набегов функцией — охраны королевства.

Второй тип соглашений — «полевой мир», согласованные в ходе нападений викингов условия, на которых они соглашались прекратить военные действия и покинуть страну. Как правило, такие соглашения заключались в устной форме. Основным их содержанием было установление размера выкупа за прекращение грабежей (со стороны местных властей) и обязательство викингского вождя покинуть пределы государства. В условиях длительного расселения скандинавов на захваченных землях такой договор мог предусматривать и оседание викингов, совмещая «полевой мир» с полноценным договором о «занятии земли».

Этот, третий, вид договоров заключался в случаях уже осуществившегося расселения скандинавов и легитимизировал его. Именно такой договор имел наибольшее значение для страны, в которую осуществлялась инфильтрация скандинавов, и, как правило, фиксировался в письменной форме (исключение составляет древнерусский «ряд»). Все эти договоры содержат сходные условия.

Во-первых, они легитимизируют уже произошедшее расселение викингов на определенной, как правило, оговоренной в договоре территории. Летописец перечисляет города, где Рюрик посадил своих мужей. Договор Альфреда с Гутрумом в первом же пункте четко определяет границы расселения данов. По Сен-Клерскому договору Роллон получил в лен Руан и его окрестности. В результате этих договоров возникли новые территориально-политические образования: на Руси —

⁷⁴ Ср.: Кучкин В. А. Формирование и развитие государственной территории восточных славян в IX—XIII вв. // Отечественная история. 2003. № 3. С. 71—80.

⁷⁵ Еще А. А. Шахматов полагал, что список городов отсутствовал даже в Начальном своде и был включен только в Повесть временных лет (Шахматов А. А. Сказание о призвании варягов. СПб., 1904. С. 42). Однако несоответствие списка реалиям конца IX в. отнюдь не означает, что некие племенные центры не назывались в ранних (устных, а затем письменных) вариантах Сказания. Впрочем, достаточно было и наименования самих племен, чтобы летописец мог связать их с современными ему городами.

⁷⁶ Пашуто В. Т. Черты политического строя. С. 36 и сл.

раннегосударственное объединение племен в западной части Балтийско-Волжского пути (в Ладожско-Ильменском регионе) с центром в Ладоге (или на Городище под Новгородом), в Англии — Область датского права (Денло), во Франции — герцогство Нормандия.

Во-вторых, во всех договорах, хотя и в разной форме, проявляется стремление местной власти инкорпорировать скандинавов в свое общество. Главным условием соглашения в Ведморе, как рассказывает Ассер, было принятие Гутрумом и его приближенными христианства. По сообщению Дудона, одним из центральных пунктов французского договора было крещение Роллона и его дружинников и принесение им присяги верности Карлу, т. е. включение осевших скандинавов в систему вассалитета. Ряд с Рюриком — в условиях язычества обеих сторон — предусматривал соблюдение варяжским правителем местных обычаев и норм права.

В-третьих, договоры регулировали отношения новопоселенцев с местным населением. В древнерусском «ряде» варягов обязывали придерживаться местных обычаев. В договоре Альфреда и Гутрума не только устанавливаются равные вергельды за убийство англо-сакса и дана, но и специальный раздел определяет правила, которых должны придерживаться англо-саксы и даны при общении между собой.

В-четвертых, предполагалось, даже если это не оговаривалось специально (как в древнерусском «ряде» и в договоре Альфреда и Гутрума), что расселившиеся по договору скандинавы будут в дальнейшем противостоять набегам новых скандинавских отрядов.

В целом, результаты договоров были примерно одинаковы: скандинавы постепенно интегрировались в местные общества, хотя процессы интеграции протекали по-разному и с разной скоростью.

Условия договора Карла с Роллоном автоматически включали норманнов в социально-политическую структуру французского общества и устраняли культурные (в первую очередь конфессиональные) различия. Нормандское герцогство изначально являлось частью Франкской империи, на которую формально распространялись (другой вопрос, как они выполнялись) все имперские порядки. Никаких уступок скандинавам ни в социальной, ни в политической, ни в культурной сферах не предусматривалось ни этим, ни последующими жалованными грамотами французских королей герцогам нормандским. Следствием «официальной» интеграции скандинавов являлась их полная ассимиляция на протяжении менее полутора столетий: норманны Вильгельма Завоевателя, потомка Роллона, высадившиеся в Англии в 1066 г., не имели ничего общего со своими скандинавскими предками, но являлись носителями французской социально-политической системы, французской культуры и даже французского языка. Расселение скандинавов оставило мало следов в местной культуре как материальных (известно крайне небольшое число скандинавских погребений), так и языковых (количество скандинавских по происхождению лексем исчисляется единицами, а важнейший из «скандинавских» топонимов — название самой области расселения, Нормандия). Интеграция скандинавов во Франции была, таким образом, однонаправленным и стремительным процессом, не оставившим следов в местной культуре.

Несмотря на близость положений договора Альфреда с Гутрумом и Сен-Клерского договора, между ними было принципиальное различие: Карл рассматривал норманнов исключительно как своих вассалов и регулировал отношения между центральной властью и служилыми наемниками; английский же договор — это договор между партнерами, призванный установить мир и регламентировать взаимоотношения между местным населением и завоевателями (хотя и потерпевшими поражение в борьбе с Альфредом). Результатом этого договора стало возникновение самостоятельного, независимого от Уэссекса государственного образования — «Области датского права» (Денло), которое просуществовало всего около 50 лет, но специфика которого признавалась всеми последующими английскими королями вплоть до Кнута Великого и Вильгельма Завоевателя.

Договор с Рюриком институционализировал контроль скандинавов над Балтийско-Волжским путем и заложил основы для возникновения раннегосударственных структур, в первую очередь института центральной власти, ведущую роль в осуществлении которой играли скандинавы. Однако и местная знать, очевидно, обладала властными функциями: этому способствовала общность ее интересов и интересов скандинавов. При этом фактически скандинавской по происхождению была лишь относительно немногочисленная военная элита.